российский фонд помощи/www.rusfond.ru

Виктор Костюковский,
СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ (РУСФОНДА)

Катя и сыновья

Возможен ли Hyundai ix35 на Рождество?

Исполнился год проекту Русфонда «Катя Богунова и ее дети», посвященный будням многодетной семьи Екатерины Богуновой. Наша постоянная читательница Инна пишет: «Сегодня, в годовщину нашего знакомства с Катей и ее детьми мы благодарим Русфонд за такой светлый проект. А всем Богуновым — наилучшие пожелания!» Спасибо и вам, Инна! И от Кати с ее четырьмя мальчиками, и от Русфонда. На протяжении всего 2012 года вы и десятки других читателей „Ъ“ и rusfond.ru духовно и финансово поддерживали Катю. Без этой вашей поддержки ей жилось бы очень трудно.

Всю историю — и семьи, и нашего проекта — можно найти на сайте Русфонда. А в этой колонке я повторю главное.

Семья живет в Колпино, это район Петербурга, фактически пригород. У Кати Богуновой четверо детей: 15-летний Вадим, 9-летний Матвей, 4-летний Тимофей и Коля, которому на днях исполнится три года. Коля ребенок особенный, он родился раньше срока, с несколькими тяжелыми диагнозами. В роддоме Кате советовали отдать сына государству: он-де никогда вас мамой не назовет, не заговорит, не пойдет, будет жить растением. Катя даже на мгновение не допускала такой возможности, она была уверена, что все вместе они вытянут младшего сына.

Но Коле не было еще и года, как умер Григорий — отец мальчиков и Катин муж. И вот жизнь: двое мальчишек школьники, один в детском саду, младшего надо интенсивно, практически каждый день лечить. И значит, Катя постоянно с ним, то есть без работы. Вернее, без заработка, работы-то выше крыши. Величину всех положенных пенсий и пособий Катя успела оценить так: жить еще худо-бедно можно, но особенного ребенка вытянуть не удастся. А для нее именно это стало главным в жизни. И Катя написала в Русфонд. Ее письмо было даже не обращением за помощью — скорее это были размышления о такой трудной жизни. Решение о помощи приняли мы, а читатели нас поддержали.

За этот год вы прислали адресно, на программу «Катя Богунова и ее дети» 559 253 руб. 77 коп. Можно предположить, что мы смогли отчасти компенсировать возможный заработок Кати, если бы она работала, и ее мужа, если бы он был жив. На эти деньги Катя смогла купить кое-что необходимое для дома, одежду для мальчиков, все нужное для начала очередного учебного года, некоторые материалы для ремонта квартиры. Кроме того, Катя и мальчики сумели съездить всей семьей в Евпаторию, запастись на зиму здоровьем. А главное, Кате удалось интенсивно заняться реабилитацией Коли: это и лечебная физкультура, и массаж, и иппотерапия; это и занятия с одним из лучших логопедов России Татьяной Поляковой, и процедуры у прекрасного остеопата Сергея Стенькина (зная историю семьи, он лечит Колю бесплатно).

Коля за это время заметно изменился. Малыш, которому предрекали «растительную жизнь», проявляет вполне адекватные эмоции, начинает говорить (на моих глазах лепечет что-то за едой и вдруг вполне членораздельно произносит: «Дай булку»). Он пытается ходить, и у него для этого есть специальные брусья, ходунки. Катя считает, что важную роль в реабилитации играют старшие братья. Врачи с ней согласны.

В одном из репортажей на сайте rusfond.ru я писал, что самой большой проблемой в жизни семьи стало отсутствие автомобиля. Когда-то машина была, но Кате пришлось продать ее еще во время тяжелой болезни мужа. Однако Колпино примерно в 30 километрах от тех мест, куда Кате с Колей теперь приходится ездить каждый день. Ездить автобусом можно разве что в выходные дни, когда мало народа, и только вместе со старшим сыном Вадимом: Колина коляска и тяжела, и громоздка. Так называемое социальное такси, во-первых, тоже небесплатно, во-вторых, возит лишь по определенным адресам. Признаться, не без опасений я высказал тогда предложение: а не помочь ли нам Катиной семье в покупке автомобиля — Катя-то водитель со стажем. Но читатели поддержали. Та же Инна тогда вот так эмоционально сопроводила свой взнос: «Задачу поддерживаю. Никогда не понимала высказываний в адрес семей с больными детьми, обращающихся в фонды за помощью: „Да они даже машину не продали!“ Блин-компот (извините), да для таких семей автомобиль не роскошь, а очень нужное средство передвижения!»

Так вот, Катя открыла в Сбербанке специальный «автомобильный» счет и из присланных читателями денег умудрилась положить на него 200 тыс. руб.! Если копить таким образом, то нужную сумму можно собрать лет за пять. А может, мы с вами сумеем уже нынче сделать этой славной семье настоящий новогодний, рождественский подарок?

Мы долго судили и рядили, советовались со специалистами и выбрали для Кати и ее мальчиков автомобиль Hyundai ix35. Это сравнительно недорогой вместительный кроссовер, с большим багажником, с автоматической коробкой передач. Если не будет ваших возражений, мы присмотрели такой автомобиль в питерском салоне фирмы «Восток-Авто». Машина обойдется с учетом предоставленной фирмой скидки в 949 тыс. руб. **То есть не хватает еще 749 тыс. руб.** Мы приглашаем к участию в сборе и читателей, и наших корпоративных доноров. Реквизиты в фонде. Пожертвования по-прежнему принимаются на программу «Катя Богунова и ее дети».

весь сюжет
rusfond.ru/**bogunova**

Артему Вострикову ищут совместимого донора

7 декабря в „Ъ“, в «Газете.ru» и на сайтах rusfond.ru, «Эхо Москвы», livejournal.com и Здоровье@mail.ru мы рассказали историю годовалого Артема Вострикова из Ленинградской области («Водоплавающий», Виктор Костюковский). У Артема острый миелобластный лейкоз. Спасти мальчика может только трансплантация чужого здорового костного мозга. В международной базе данных найдено 127 потенциальных доноров, что уже большая удача. Оставалось найти деньги на детальный поиск. Рады сообщить: вся сумма на поиск полностью совместимого донора и противовирусные препараты собрана (2 192 849 руб.). Родители Артема благодарят за помощь. Мы следим за развитием событий.

ВИКТОР КОСТЮКОВСКИЙ

И вот еще новости.

Всего с 7 декабря 587 736 читателей „Ъ“, rusfond.ru и телезрителей проекта «Русфонд на Первом» исчерпывающе помогли (45 122 282 руб.) 39 тяжелобольным детям.

Спасибо, дорогие друзья!

полный отчет
rusfond.ru/**sdelano**

Съедобное-несъедобное

Рому Гупту спасет операция в Германии

ОЛЬГА ЛАВРЕНТЬЕВА

Мальчику почти шесть лет. За эти годы он перенес десять полостных операций. Каждый раз отрезают кусок кишечника. Осталось 80 см — четверть. Это называется болезнь Гиршпрунга: не развиваются в кишечнике нервные узлы, кишки «не чувствуют» ничего, закупориваются, и закупоренные куски приходится удалять. Скоро ничего не останется. Мальчик уже год не ест и живет на питательных капельницах. Даже вода из капельниц.

А на подоконнике в его палате всякая вкуснятина. Ягоды. Малина, ежевика, еще какие-то, похожие на малину и ежевику, но только розовые. Розовая морошка? Розовая морошка из Индии, откуда родом Ромин папа? Бывают же розовые фламинго? Кто ее знает, морошку.

А возле ягодного блюда — блюдо с мороженым. Там эскимо — в шоколадной глазури, во фруктовой глазури, вафельные рожки, сахарные рожки, пломбир в вафельных стаканчиках, шарики фисташкового, лимонного и шоколадного, в вазочках и в трубочках... Присыпанные шоколадной крошкой и обильно политые густым сиропом.

А рядом с мороженым блюдом — блюдо пироженное. Эклеры, сахарные трубочки, пирожное картошка, птифуры, берлинское печенье, тирамису, безе, профитроли… Конфеты, пряники…

Все это несъедобное. Рома лепит все это из пластилина. Иногда ему так хочется попробовать настоящую ягоду, что он ворует малинку или ежевичку у кого-нибудь из детей, лежащих в соседних палатах московской Филатовской больницы. Но мама не разрешает. Ягода не усваивается Роминым кишечником, и в животе начинает булькать так, как будто пускают воду в батарее центрального отопления, возле которой стоит Ромина кровать и над которой — подоконник с пластилиновыми сластями.

Рома не ест сластей. Он ест только детскую молочную смесь из жестяной банки. Но не усваивается и смесь. Проваливается сквозь мальчика и в горшке выглядит таким же молоком, как выглядела в чашке. Это нужно не для питания, а просто для того, чтобы кишечник не пустовал и не забывал, какая такая бывает пища. На самом деле все питание — из капельницы. И никаких сладостей. Сладостей Рома даже не пробовал. Дети, у которых мальчик пару раз воровал малинку или ежевиченку, поступают в больницу, лежат, выписываются. А Рома не выписывается уже год. Куда выпишешься, если каждый день питательные капельницы?

Капельницы — 20 часов в день. Катетер заведен прямо в предсердие. Потому что живого места не осталось ни от вен на руках, ни от подключичной вены. В вену на руке капельницу ставят на несколько часов. В подключичную вену катетер — на три месяца. В предсердие — на два года. Прошли уже все эти часы, месяцы и даже один год из двух последних.

Сначала под капельницей Рома с мамой читали книжки. Потом стали смотреть мультики. Потом медсестра подарила первую коробку пластилина, и мальчик принялся лепить. Ему нравилось лепить мультичных персонажей: Спанчбоба, Машу и Медведя, Шрека… Но однажды мама показала Роме, как лепить ягоду. И теперь он просит искать в интернете, как выглядят ягоды, мороженое, пирожные, торты — и лепит их.

И еще почему-то качели. Десятки пластилиновых качелей стоят у Ромы на подоконнике.

Не надо только думать, будто Рома обездвижен и прикован к постели. В те четыре часа, на которые отключают капельницу, Рома бегает на женскую половину отделения к трехлетней подружке, бросает в воздух плюшевых котов и идет гулять в больничный двор.

— Пойдемте, пойдемте,— шагает прямо по снежной целине и зовет.

— Куда?

— Пойдемте, пойдемте к дереву. Я вам дерево покажу.

— Какое-то особенное дерево?

— Да! Только возьмите меня за руку, а то мне скучно идти одному по снегу.

И вот — дерево. Рома садится на корточки, трогает пальцем растущую из ствола тоненькую ветку с промерзшими почками и шепчет:

— Это листья. Они оживут. Снег растает, придет эта, как ее, я забыл…

— Весна?

— Да, и они оживут.

Катетер Роме заведен прямо в предсердие. В вену капельницу ставят на часы. В подключичную вену — на три месяца. В предсердие — на два года. Прошли уже все эти часы, месяцы и даже один год из двух последних

В палате на подоконнике посреди пластилиновых ягод, мороженого и пирожных стоит у Ромы сухая ветка. Лежа под капельницей, мальчик лепит для ветки пластилиновые листья. Целый ворох.

Такую жизнь, которую он ведет, можно вести и правда только что до весны. Максимум до лета. К лету не сможет выдерживать катетера яремная вена, не сможет выдерживать питательных растворов печень, а Ромина мама не сможет выдерживать тоски.

За несколько этих месяцев нужно вынуть из Ромы оставшийся живым тонкий кишечник, расположовать вдоль, сшить из лоскутов кишечник нормальной длины и положить в Рому обратно. Это сложная операция. Лучший хирург в Филатовской представляет себе, как она делается, но сам не делал никогда.

Хирурги в Мангейме делали много раз.

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ | **ДЛЯ СПАСЕНИЯ РОМЫ ГУПТЫ НЕ ХВАТАЕТ 910 826 РУБ.**

Заведующий детским отделением Университетской клиники профессор Лукас Вессель (Мангейм, Германия): «У Ромы состояние после операций по поводу синдрома Гиршпрунга. Заболевание протекает тяжело, у мальчика полностью удален толстый кишечник и большая часть тонкого. Сейчас Роман постоянно находится на специальных капельницах, он практически не развивается, не растет. Вся проблема в том, что в тонком кишечнике расщепляется и усваивается пища, а у мальчика он слишком короткий. Мы тщательно обследуем Рому, выясним, нет ли в кишечнике воспаления. Если оно есть, то проведем необходимую терапию. Мы также надеемся, что сможем прооперировать Рому — удлинить тонкий кишечник. Это единственный шанс мальчика вернуться к нормальному образу жизни».

Лечение Ромы, услуги переводчика и сопровождение в Германии обойдутся в €47 973, по сегодняшнему курсу это 1 910 826 руб. Родным и близким мальчика уже удалось собрать 1 млн руб.

Таким образом не хватает еще 910 826 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Романа Гупту, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители — издательский дом «Коммерсантъ» и руководитель Русфонда Лев Амбиндер). Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

Нечестно вышло

Личный мотив

из жизни незаменимых

Русфонд продолжает публикации о людях, которые жертвуют деньги на благотворительность. Мы стараемся ответить на два вопроса: почему сильный помогает слабым и почему так поступают не все? Это реальные истории реальных бизнесменов, многие из которых люди публичные, поэтому из-за личного характера темы имена и фамилии большинства героев изменены или публикуются не полностью. Сегодня писатель ИГОРЬ СВИНАРЕНКО рассказывает о том, что благотворительность может носить личный мотив.

Служили два товарища, два тезки, оба интеллектуалы, богема, искатели истины и прочих красот. Служили они музам.

После один заработал денег! Но от искусства не оторвался, продолжал в нем мелькать. Помогал по старой дружбе ребятам и словом, и делом, и деньгами.

А второй все надрывался на ниве служения музам. Надрывался, надрывался… да и слег. Ну а тут уж все просто — 50 на 50. Как Бог даст. Ну или можно инвестировать в лечение, вмешаться в замысел высших сил, сбить линию судьбы и завернуть ее куда-то вбок. А что из этого выйдет? Поди знай.

Успешный негоциант подключил и связи, и деньги, ну и уложил товарища на серьезное лечение по высшему классу. Долго ли, коротко ли, больной пошел на поправку и оклемался.

Банкет, поздравления, пафосные тосты — служенье муз, оно такое! И — работа, куда ж без этого, хотя врачи просили с этим не торопиться. Настоятельно советовали покой и постельный режим, никаких волнений. Хотя бы какое-то время, для начала. Но куда!.. И вот Артист — пишу с большой буквы, потому что он и правда заслуженный, а может, и народный, это неважно в нашем контексте — вскочил с кровати на второй день, надышавшись запахом родных пенатов, и поскакал в свое учреждение культуры. И ну служить музам и вообще вечному.

А там начались, как обычно, интриги и битва за доступ к телу, за близость к нему, за симпатии юных актрисок. Ну и все такое. И опять мучительные поиски истины, быть или не быть, и нервы, нервы как струна! И сквозняки. Ну и опять слег наш Артист. Опять лекарства, врачи, консультации, профессора, опять все — щедрой рукой. Но недолго на этот раз: измученный лекарствами, то есть иными словами — ядами, организм сопротивлялся недолго. Все было кончено в неделю.

Ну что, богатый гроб, поминки с высокой молекулярной кухней, все как в лучших домах. На поминках негоциант сокрушался, наверно, больше всех. И пьян был больше всех, а как же. К нему подходили и говорили одно и то же, и каждый думал, что оригинален:

— Если б не ты, то он бы еще раньше ушел. Ты настоящий друг.

Я тоже подошел, правда, не на поминках, а после, в другой день, и пробормотал что-то в таком же духе.

И вот спонсор — не только похорон и поминок, но и обоих лечений, и длинного богатого, и короткого богатого же,— не стал мне отвечать пафосно и поверхностно, а ответил по существу и сообщил, что денег жалко. Потраченных на больного.

— Деньги зря пропали. Вот если б он выжил! Если б он отлежался и летом бы начал потихоньку работать — не было б человека счастливей меня! А он — плюнул на это и все пустил насмарку...

И ведь спонсору не нужно было благодарности. Мотив был простой, очень простой: спасти личного друга. Это как-то даже эгоистично, но уж как есть. А друг не взял на себя труда выжить. Нечестно получилось. Обидно человеку до слез — и даже еще сильней.

полная версия
kommersant.ru/1899,
rusfond.ru/**svinarenko**

Из свежей почты

Виолетта Репина, 3 года, органическое поражение центральной нервной системы, спасет курсовое лечение. 199 320 руб.

Дочь родилась раньше срока и три недели провела в реанимации. На третьи сутки произошло кровоизлияние в мозг четвертой степени. В три месяца — новое кровоизлияние. После двух операций по шунтированию головного мозга Виола не держит голову, не сидит без опоры. Жевать не умеет, лопочет что-то, улыбается нам, но и только. Мышцы рук и ног сведены спастикой, зрительные нервы частично атрофированы. Постоянное лечение — и никаких улучшений. На дорогостоящую реабилитацию нет средств. Муж — автослесарь, платит алименты на ребенка от первого брака. Я работаю учительницей в первую смену (когда я в школе, с дочкой находятся мои родители-пенсионеры). Пожалуйста, помогите оплатить лечение, чтобы Виола смогла себя обслуживать! *Ольга Репина, Кемеровская область*

Невролог Института медтехнологий Елена Молодыченко (Москва): «Необходимо детальное обследование Виолетты. Мы научим ее сидеть, стоять и ходить. Надо развить моторику рук и речь, сформировать навыки самообслуживания. Это реально».

Абдулкарим Гаммаев, 1 год, несовершенный остеогенез, спасет курсовое лечение. 140 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения — 210 тыс. руб. Компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия) внесла 70 тыс. руб. Не хватает 140 тыс. руб.

Жена, инвалид третьей группы, занята уходом за ребенком-инвалидом и еще двумя малолетними детьми. Впятером живем на две пенсии по инвалидности и мои случайные мизерные заработки. Ни огорода, ни подсобного хозяйства: село расположено на скалах. Мы в тяжелейшем положении из-за болезни младшего сына. Она редкая, на лечение нужны большие деньги. У Абдулкарима слабые кости, постоянно опухшие руки и ноги. Двигаться он не может, дотронешься — малыш в крик. Мы очень переживаем за него, это выматывает больше, чем тяжелая работа. Сына надо положить в медцентр, где опытные врачи лечат таких детей. Прошу вашей помощи. *Арсен Гаммаев, Дагестан*

Заведующая отделением педиатрии Европейского медицинского центра Наталья Белова (Москва): «Надо как можно скорее приступить к лечению мальчика. Начатое в раннем возрасте, оно даст хорошие результаты».

Сережа Гречневиков, 5 лет, синдром Тричера Коллинза (недоразвитие лицевого скелета), требуется лечение. 140 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения — 205 тыс. руб. Фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внесет 65 тыс. руб. (бюджет «М.Видео» для Русфонда на 2012 год 9,6 млн руб.). Не хватает 140 тыс. руб.

Сереже, синему от удушья, в семь дней от роду спасло жизнь экстренное вытяжение нижней челюсти ввиду острой дыхательной недостаточности. Затем он перенес операции по устранению расщелин неба и аденоидов. Сын растет, а челюсти отстают в развитии. Жевать Сережа не может, говорит неразборчиво, развивается тугоухость. Хирургическое лечение (его проводят за госсчет) не закончено, но следующий этап невозможен без ортодонтического лечения, а его надо оплатить. Необходима и логопедия в условиях стационара, а наши местные логопеды не знакомы с синдромом Тричера Коллинза. Я врач центра медицины катастроф, супруга — терапевт. Зарплаты маленькие. Прошу помощи. *Вячеслав Ветошкин, Московская область*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Синдром Тричера Коллинза — это целый ряд нарушений развития челюстно-лицевой области. Да, Сережа нуждается в длительном сложном ортодонтическом и логопедическом стационарном лечении».

Карина Хорикова, 5 месяцев, врожденная правосторонняя косолапость, спасет лечение по методу Понсети. 120 тыс. руб.

Искривленную ногу Карины лечили с рождения, четырежды накладывали гипс, потом лангету. Когда через месяц пришло время ее менять, нам отказали в приеме, сославшись на нехватку перевязочного материала. Велели сначала купить все необходимое, но я не смог найти материал, который требовался. «Ищите»,— пожал плечами ортопед. Мы засомневались в правильности гипсований, ведь стопа дочки осталась в прежнем положении. В клинике, где лечат косолапость новым методом, нам сказали, что не все еще упущено, Карину можно вылечить. Помогите, пожалуйста, оплатить лечение этим методом. Я водитель, содержу семью с двумя детьми (сын — второклассник), арендуем квартиру. Декретное пособие жены — 3 тыс. руб. *Александр Хориков, Санкт-Петербург*

Заместитель главного врача больницы имени Н. В. Соловьева Юрий Филимендиков (Ярославль): «Стопа Карины все еще вывернута в двух плоскостях. Чередуя гипсования с хирургией по методу Понсети, мы навсегда избавим девочку от косолапости».

Настя Ботова, 2 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 110 450 руб.

Внимание! Цена операции — 141 200 руб. «Русский дар жизни» (США) внес 30 750 руб. Не хватает 110 450 руб.

28 декабря Насте будет три года. А сыну Роме — всего месяц. Горько об этом писать, но я одна их воспитываю. Брак не был зарегистрирован, и еще до рождения Ромы я осталась одна. Тут и другая беда, пострашнее: Настю надо оперировать. Сердечный шум услышали в роддоме, но потом отклонений врачи не находили, хотя я каждые полгода водила дочь на платные обследования. Лишь два месяца назад, когда появились сильное сердцебиение, упадок сил и малышка стала громко вскрикивать во сне, на УЗИ нашли открытый артериальный проток диаметром аж 4 мм! Томские кардиохирурги, к которым нам посчастливилось попасть, закроют проток, не разрезая грудь Насти. Я слышала, многим детям Русфонд помог. Помогите и моей крохе! Я работала в обычной столовой, декретных пока нет. Кормит нас мой отец на свою пенсию. *Елена Савченко, Алтайский край*

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривощеков: «Открытый артериальный проток в сердце Насти мы закроем щадяще, эндоваскулярно. Терять время нельзя: есть признаки легочной гипертензии».

Реквизиты для помощи есть в фонде.
Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

все сюжеты
rusfond.ru/**pomogite**

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, «Газете.ru», «Комсомольской правде» (Башкирия), «Северной Осетии», «Волжской коммуне» (Самара), «Тверских ведомостях», «Уральском рабочем» (Екатеринбург), на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, интернет-порталах «БИЗНЕС Online» (Татарстан), ufa.kp.ru и fondmarhamat.ru (Башкирия), «15 регион» (Северная Осетия), «Волга-Ньюс» и «Самарские родители» (Самара), в эфире «Первого канала», телекомпаний «Алания», ТЕРРА (Самара), «Апрель» (Тверь), «Вся Уфа», а также Башкирского спутникового телевидения. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше $89,31 млн. В 2012 году (на 13 декабря) собрано 794 769 734 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru.
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».